

Цзян Чэн, бездумно вырвавшись из Буцзинши, принялся слоняться повсюду. Возвращаться домой он не хотел — всё равно не знал, чем там заняться, а вот поглазеть на пейзажи — дело другое... Эта прогулка привела его к удивительному месту.

Здесь был потрясающий фэн-шуй: в радиусе десяти шагов чувствовалось благоденствие, повсюду зеленела трава, а каждый новый поворот открывал дивный вид. Земля была защищена спереди горами, а по бокам — лазурным драконом и белым тигром. Это было настоящее логово дракона, идеальное место для основания деревни.

У-ю: Ваньинь, это поистине благословенное место. Оставь здесь талисман, сделай пометку. Если получится, нужно заполнить эту землю. Может, пригодится, а может, и нет...

Ваньинь: Хотя я и не совсем понимаю, о чем ты, но звучит очень здорово!

Цзян Чэн принялся за работу, устанавливая массив навигационных талисманов. Он разместил основной узел здесь, чтобы, где бы он ни находился, активировав малый талисман, всегда мог найти дорогу домой.

Провозившись долгое время, он наконец закончил. Поняв, что пора возвращаться, Цзян Чэн собрался и двинулся в обратный путь, всю дорогу размышляя: как бы законно получить этот участок земли от клана Не? Купить? Попросить? Выменять?

В пространстве горчичного зерна:

У-ю: Купить проще всего. Пусть сейчас у меня почти нет денег, но когда я вырасту, буду распоряжаться большими суммами.

У-ю: Если просить, придется набивать цену услугами. Не Минцзюэ — человек прямой, вспыльчивый, ненавидит зло и к друзьям относится со всей душой.

Ваньинь: Хм, дядя Цзян рассказывал нам об этом, когда анализировал кланы. Не Минцзюэ — хороший человек.

У-ю: Даже не ради земли, с таким человеком стоит подружиться. Давай, Ваньинь, заведем с ним дружбу, без всяких задних мыслей. А землю я все же предпочту купить, такого человека, как Не Минцзюэ, нельзя упускать.

У-ю помолчал и добавил: На самом деле, я не хочу упускать и Лань Сичэня. Оба они замечательные люди, с Лань Сичэнем тоже что-нибудь придумаем.

Ваньинь: И как же мы будем дружить? Нельзя же просто подбежать к нему и заявить: Не Минцзюэ, я хочу с тобой дружить, решай, что с этим делать.

У-ю: Кажется, я знаю, как поступить. Мелодия Очищения Сердца.

У-ю размышлял: Согласно событиям той жизни, дух сабли клана Не был крайне свиреп и мучил каждого главу ордена. Не Минцзюэ, прославившийся в юности, страдал от этого особенно сильно. Сначала Лань Сичэнь играл ему Мелодию Очищения Сердца, чтобы успокоить дух, но позже Цзинь Гуанъяо подменил её на Тракта о расстройстве души, что и привело Не Минцзюэ к искажению ци и гибели. Если в этой жизни я буду играть вместо Лань Сичэня, не проживет ли Не Минцзюэ долгую жизнь, охраняя эти земли?

У-ю представил мир, где Не Минцзюэ жив, и в душе стало светло — точно не было бы того смрада, что царил потом.

Ваньинь: Но Мелодия Очищения Сердца принадлежит клану Лань... К тому же, мы, кажется, только что натворили дел.

У-ю: ...

Двое малышей призадумались и в итоге в один голос произнесли: Попросим прощения. Скажем отцу, чтобы он отвел нас извиниться официально. Отличная идея!

Малыши хлопнули друг друга по ладоням (этот жест их научил У-ю).

У-ю: Постой! Когда будем признаваться отцу, давай пока скроем, что сорвали налобную ленту Лань Сичэня. Не говори ему об этом...

А сам подумал: Налобную ленту клана Лань могут касаться только родители, супруги и дети... Как же мне теперь выкрутиться? Может, признать его своим приемным отцом? Или пусть он меня признает?

Пока Лань Сичэнь и Цзян Чэн были связаны незримыми узами, Цзян Чэн в это время уже планировал стать чьим-то отцом.

Ваньинь: Хорошо, У-ю, слушаюсь. Скрою, но у тебя лицо сейчас сморщилось, как пельмень.

У-ю поспешно растер лицо, вернул ему прежнее выражение и виновато улыбнулся.

Вернувшись в Буцзинши, Цзян Чэн, согласно плану, уговорил Цзян Фэнмяня отвести их к Лань Цижэню и официально извиниться перед Лань Сичэнем. Тот принял извинения, но посмотрел на Цзян Чэна с таким глубоким смыслом, что мальчик почувствовал себя не в своей тарелке, решив, что Лань Сичэнь затаил обиду.

Ваньинь: Ты уверен, что он согласится учить тебя Мелодии Очищения Сердца?

У-ю: Я... не знаю. Но сдаваться нельзя.

Цзян Чэн несколько раз пытался найти Лань Сичэня, но того не было на месте, и в итоге пришлось его караулить. После долгих усилий он наконец заметил Лань Сичэня, но тот снова куда-то ушел. Цзян Чэн бросился в погоню, но из-за коротких ног отстал и потерял его.

К счастью, сейчас он их нашел.

Он увидел, как двое, сидевшие в беседке — один играл, другой слушал — внезапно прервались. Не Минцзюэ вскочил, разнеся в щепки соседнюю искусственную горку. Обломок камня полетел прямо в Лань Сичэня.

Цзян Чэн среагировал мгновенно: бросил талисман, отбив камень, и широко улыбнулся Лань Сичэню.

Цзян Чэн: Ха-ха, какое совпадение! Погода сегодня замечательная...

Лань Сичэнь, успокоив Не Минцзюэ, мягко улыбнулся: Благодарю тебя, молодой господин Цзян.

Цзян Чэн слегка смутился: Не стоит благодарности, пустяки. Я слышал, вы играли мелодию, я тоже немного разбираюсь в музыке. Если позволите, научите меня, я бы хотел играть с вами... играть. Если не хотите, я пойму.

Он смотрел на Лань Сичэня сияющими глазами.

В пространстве горчичного зерна:

У-ю: Лань Сичэнь, прости, что приходится давить на твою совесть, но жизнь Не Минцзюэ слишком важна.

Снаружи:

Лань Сичэнь подумал и мягко ответил: Хорошо. На каком инструменте ты играешь? Есть ли он у тебя с собой?

Цзян Чэн: Подойдет кунхоу?

Лань Сичэнь: Да.

Цзян Чэн, доставая кунхоу, сказал: Начинай, я подхвачу. Кстати, можно на пипе? Это он

спросил за Ваньиня, который уже горел желанием подыграть из пространства горчичного зерна, как в прошлый раз, только теперь они поменялись ролями.

Лань Сичэнь улыбнулся: Можно.

Цзян Чэн: Тогда начнем.

Вскоре слышались мелодичные, эфирные звуки циня, от которых на душе становилось спокойно. Птицы и звери вокруг, словно зачарованные музыкой, начали приближаться к ним.

Когда музыка стихла, животные разбрелись, словно говоря: Уходим, смотреть больше не на что.

Не Минцзюэ открыл глаза и, увидев незнакомого ребенка, вопросительно и с любопытством посмотрел на Лань Сичэня, словно спрашивая: Ого, это ведь не кто-то из клана Лань? Почему это ты учишь его Мелодии Очищения Сердца?

Уши Лань Сичэня покраснели: Брат Не, это молодой господин клана Цзян из Юньмэня, Цзян Чэн, по имени Ваньинь.

Цзян Чэн, услышав представление, тут же встал и поклонился: Глава ордена Не.

В мире заклинателей десять лет — это важный рубеж, четырнадцать — еще один. Одиннадцати-двенадцатилетний Не Минцзюэ в глазах девятилетнего Лань Сичэня и шестилетнего Цзян Чэна казался уже совсем взрослым.

Не Минцзюэ: Ты новый друг Сичэня? Друг Сичэня — мой друг. Зови меня братом Не, не нужно такой чопорности.

Он прикинул рост Цзян Чэна и добавил: У меня есть младший брат, Хуайсан, он твоего возраста. Познакомьтесь как-нибудь. Правда, он ужасный проказник, но не бойся. Если он посмеет тебя обидеть, скажи мне — я переломаю ему ноги.

Цзян Чэн первым делом вспомнил Вэй Усяня, и его миндалевидные глаза изогнулись в улыбке, полной звездного света: Хорошо, брат Не. После твоих слов мне не терпится встретиться с Хуайсаном. У меня тоже есть очень близкий шисюн, по характеру такой же, как Хуайсан. Думаю, мы с ним поладим.

Лань Сичэнь смотрел на эту картину, и его мягкая улыбка стала куда искреннее.

Дискуссионная конференция длилась семь дней. Поскольку совместное исполнение Мелодии Очищения Сердца давало отличный результат, Цзян Чэн стал постоянным участником

музыкальной группы.

Конечно, был там и Не Хуайсан. Он любил литературу и был в том возрасте, когда дети обожают истории. Цзян Чэн рассказал ему Путешествие на Запад, и Не Хуайсан был настолько очарован, что целыми днями не отходил от него. Несмотря на то что Хуайсан был старше, он упорно хотел признать Цзян Чэна старшим братом, чем приводил того в замешательство, пока Не Минцзюэ не отвесил брату хорошего подзатыльника.

На седьмой день конференции, зная, что завтра пора уезжать, Не Хуайсан тайком вытащил Цзян Чэна погулять. Лань Сичэнь и Не Минцзюэ были заняты делами, поэтому мальчики проводили время вместе, и между ними завязалась крепкая дружба.

Цзян Чэн решил, что в последний день, когда все обмениваются лишь вежливыми фразами, ему там делать нечего, и ушел с Хуайсаном, из-за чего пропустил целое представление.

Когда они вернулись, им рассказали, что внезапно явился второй молодой господин клана Вэнь, Вэнь Чао, и устроил всем такую выволочку, что люди не смели и слова сказать, после чего с презрительным видом удалился. При этом он несколько раз бросил косой взгляд на клан Цзян, заставив всех гадать, чем же те прогневали эту заразу.

Вэнь Чао был послан Вэнь Жоханем, чтобы приструнить кланы, ведь клан Вэнь давно точил зуб на клан Не из Цинхэ. Этот жест был предупреждением всем заклинателям: пусть знают, кто здесь главный.

Перед отъездом Цзян Чэн пообещал Не Хуайсану часто навещать в Цинхэ. Во-первых, они подружились, а во-вторых, путь из Юньмэня до Цинхэ был вдвое короче, чем из Гусу, поэтому Цзян Чэн взял на себя задачу исполнять Мелодию Очищения Сердца, чтобы Лань Сичэнь мог спокойно заниматься делами ордена.

Так Цзян Чэн вместе с Цзян Фэнмянем вернулся в Юньмэнь. У него на поясе висел мешочек Цянькунь, подарок от Не Хуайсана. Тот был наслышан о Вэй Усяне и, хоть они еще не виделись, почувствовал родственную душу. Узнав, что Вэй Усянь любит жареного барана, он готов был вручить ему штук десять, но Цзян Чэн вовремя остановил его, взяв только двух. Зато сладостей, закусок и сборников рассказов было не счесть.

Цзян Чэн вернулся домой с полными руками подарков.

<http://bllate.org/book/21513/2206490>